что находится в полном соответствии с художественными принципами и воинской повести и народной песни.

Однако сюжет рассказа о Евпатии, каким мы знаем его по „Повести“, — это еще не сюжет песни, восстановить которую мы должны. Необходимо тщательно проследить весь ход рассказа, останавливаясь на отдельных его моментах, сопоставляя их с данными народной поэзии, выделяя в них то, что несомненно или более или менее вероятно принадлежит автору „Повести“.

Вот как начинается рассказ: „И некий от велмож резанских имянем Еупатий Коловрат в то время был в Чернигове со князем Ингварем Ингоревичем, и услыша приход зловернаго царя Батыа, и иде из Чернигова с малою дружиною, и гнаша скоро. И приеха в землю Резаньскую, и виде ея опустевшую, грады разорены, церкви пожены, люди побьены. И пригна во град Резань, и виде град разорен, государи побиты, и множества народа лежаша: оѣи побьены и посечены, а ины позжены, ины в реце истоплены“ (стр. 293).

Так представлено начало рассказа в Основной редакции А. Текст Основной редакции Б первого вида включает некоторые подробности, как бы уточняющие сведения о Евпатии. Согласно этому тексту, Евпатий был в Чернигове, „емля подать своего государя великого князя Ингоревича Резанского“ (стр. 314). Еще более „точен“ текст Основной редакции Б второго вида, согласно которому Евпатий Львович (!) Коловрат „в те поры быв в Чернигове с князем Ингварем Игоревичем у князя Михаила Всеволодовича Черниговского и емля с своей вотчины подати своего государя великого князя Юриа Ингоревича“ (стр. 334). В этой же редакции вслед за Евпатием спешит в Рязань князь Ингварь Ингоревич.

Начало рассказа во всех редакциях вполне прозаично, подчеркнуто „документально“, в нем нет ничего от песни и в стилистическом отношении оно прочно связано со всей „Повестью“ в целом. То, что видит Евпатий, фактически сжато повторяет уже данную выше в „Повести“ картину рязанского разгрома.

Очевидно, что в песне Евпатий „вводился“ в действие как-то иначе, скорее всего по-эпически. Однако ни один из типичных для эпоса приемов ввода героя как будто не подходит к данной ситуации. В былинах на тему об отбитом нашествии (типа „Василий Игнатьевич и Батыга“, „Илья Муромец и Калин“) богатырь является в тот момент, когда городу грозит опасность со стороны несметных вражеских полчищ. Он является либо по призыву князя, либо по собственной инициативе. Иногда он выступает поединщиком против вражеского богатыря. Последний мотив есть и в эпизоде „Повести“, но он дан в иной ситуации. В былинах на тему борьбы с иноземным насильником (типа „Илья Муромец и Идолище“) герой переодетым приходит в Киев издалека.

Одна из существенных особенностей рассказа о Евпатии Коловрате, отличающая его от всех известных былин героического цикла, заключается в том, что герой в нем появляется тогда, когда столкновение с врагом уже закончилось трагическим для русских исходом. Евпатий выступает не как з а щ и т н и к Рязани в прямом смысле этого слова, но как м с т и т е л ь за разрушение и унижение родной земли. Цель его — уничтожить врага, который уже причинил родине неисчислимые страдания. Это обстоятельство очень важно — оно накладывает особую печать на весь рассказ. Евпатий бьется с таким гневом и ожесточением потому, что он уже познал всю горечь вражеского нашествия. Такого сюжета